

4 Царств

Урок 8, глава 6.

Прошлый урок по 5 главе 4-й книги Царств был посвящён командующему сирийской армией нееврею Нееману, который продемонстрировал нам удивительный взгляд на самые основополагающие принципы Евангелия. Я говорю «удивительные», потому что большинство верующих (даже ищущих) ожидают найти такие принципы не в Ветхом Завете, а в Новом. Однако на самом деле они ищут не в том месте: Евангелие освобождения от греха как для евреев, так и для язычников на самом деле основано на еврейской Библии, а не на греческом Новом Завете. Таким образом, важность этого повествования с участием Неемана нельзя недооценивать, и поэтому я хочу начать с того, что потрачу несколько минут на его обзор и придание ему контекста.

Цель Нового Завета состоит не в том, чтобы развить Евангелие, а скорее в том, чтобы рассказать нам, Кто такой Избавитель, предсказанный в Ветхозаветном Евангелии, и теперь, когда Он пришёл и ушёл, что это значит не только для Его еврейских последователей, но и для Его язычников-прозелитов, которые вскоре возникнут благодаря Евангелию от Иоанна, их будут тысячи, а в конечном счёте и миллионы. Что означает Его пришествие для всего мира в целом? Таким образом, Новый Завет можно по праву классифицировать как преимущественно богодухновенный комментарий (евреи называли бы его Мидрашем) к Ветхому Завету в свете пришествия Мессии.

И в лице Неемана мы обнаружили язычника, который по какой-то необъяснимой причине носил на своей коже знак своей внутренней духовной нечистоты, это состояние кожи называется **цараат**. Что делает этот нюанс таким загадочным, так это то, что это состояние, которое затрагивало только евреев, потому что его причина была духовной, а не физической. **Цараат** проявляется только у евреев не из-за какого-то передающегося по наследству генетического дефекта или божественного проклятия, а скорее потому, что Бог Израиля непосредственно поражал еврея одним из множества кожных заболеваний в результате того, что он отказывался повиноваться Ему и таким образом приобретал ритуально нечистый дух внутри. Однако единственным народом, от которого Он ожидал послушания и верности, и, следовательно, единственным народом, который был восприимчив к **цараат**, был Его избранный народ: Израиль. Так почему же этот язычник из Сирии был поражён **цараат**? И, честно говоря, это та часть истории, которая является главной, и этот момент, который обычно полностью упускается из виду.

Молодая еврейская домашняя рабыня Неемана распознала его симптомы и поэтому сказала его жене, что эта болезнь вызвана израильским Богом, поэтому решение находится исключительно в руках израильского

представителя Бога. И Нееман отважился отправиться в Израиль, чтобы разыскать знаменитого пророка Елисея и узнать, сможет ли он избавить его от того, что, по мнению Неемана, было просто досадным кожным заболеванием, которым он каким-то образом заразился, болезнью, ничем не отличающейся от кори или ветряной оспы, за исключением того, что, казалось, этому не будет конца.

Елисей сказал ему, что решение состоит в том, чтобы погрузиться в реку Иордан, после чего он очистится. После вспышки гнева и скептицизма по поводу того, что если такая простая вещь, как купание в реке, может вылечить его, то почему он не мог сделать это в прекрасных реках Сирии, вместо того чтобы отправляться на вражескую территорию в Израиле. Но после того, как слуги успокоили его, он неохотно последовал указаниям Елисея окунуться в Иордане 7 раз. И тотчас же **цараат** покинул его. Ключевым принципом здесь является то, что Библия не говорит, что он был излечен или исцелён, скорее, это говорит о том, что он был очищен. И смысл в том, что в вере и послушании Богу Израиля его нечистый внутренний дух очистился, и таким образом исчезла причина царствования греха.

Нееман был не только умным человеком, но и практичным. Если существовал хотя бы отдалённый шанс, что этот пророк из Израиля сможет исцелить его от недуга, он собирался им воспользоваться. И он был не только практичным человеком, он был благословенным человеком, потому что по какой-то таинственной причине Иегова подготовил его сердце к добровольному принятию Бога Израиля, как своего единственного бога. Что-то, чего не заметил ни один человек, и, возможно, сам Нееман не до конца осознал это, происходило внутри Неемана, должно быть, он искал истину. Просто он не знал, что истина, которую он искал, заключалась не в человеческих философиях или деревянных идолах, а скорее в славе Бога Израиля.

Нееман поклонялся другим богам - богам Сирии. Он, без сомнения, в основном верил в них, даже если, возможно, и проявлял скептицизм. Это было то, что делали все язычники, и он ничем не отличался. Но Господь по Своим собственным веским причинам избрал именно этого язычника, человека с открытым сердцем, чтобы поразить его **цараат** и использовать это великое неудобство, чтобы подтолкнуть его в его страданиях к Богу Израиля для освобождения. В другом смысле **цараат** предназначался для того, чтобы показать, что внутренний дух язычника автоматически становится нечистым перед Господом (это Господь также показал левиту Моисею столетиями ранее). И если этот язычник хотел иметь чистый внутренний дух (которым на каком-то подсознательном уровне должен был обладать Нееман), тогда он обязательно должен был искупаться и очиститься в живых водах Израиля. Не было другого пути, не было другого решения.

Не может быть более ясной картины того, как язычник обретает спасение, и она такова: язычник **ДОЛЖЕН** принять Бога Израиля и должен быть погружён в живые воды Израиля, чтобы очиститься от своего нечистого духа. Но ещё этот язычник должен отказаться от своих собственных ложных богов и поклоняться только **Яхве**, и мы видим, что Нееман поступил именно так. В 15 стихе 5 главе Нееман признаётся в этом Елисею:

4 Царств 5:15: «И возвратился к человеку Божию он и все сопровождавшие его, и пришёл, и стал пред ним, и сказал: вот, я узнал, что на всей земле нет Бога, как только у Израиля; итак прими дар от раба твоего».

Более того, когда Нееман объяснил Елисею, что теперь, когда он поклялся в своей полной верности Богу Израиля, тем не менее у него нет другого выбора, кроме как вернуться в Сирию и жить среди языческой сирийской культуры, Елисей ответил ему **шалóm**. То есть Елисей не требовал от него сделать обрезание и стать евреем внешне. Этот освобождённый язычник не стал израильтянином, он не покинул свою языческую нацию и не отказался от своей языческой принадлежности и не стал гражданином Израиля, однако он был освобождён так же, как если бы он стал национальным израильтянином.

Для нас важно понять, что в Библейскую эпоху (Ветхого и Нового Заветов) нация, её культура, её традиции и её боги были одним целым. Поклонение определённому национальному богу было неотъемлемой частью социальной структуры той же нации. Человек не принадлежал к какой-либо нации, а затем принимал решение относительно своей личной религии по выбору, как мы видим сегодня в большинстве стран мира, особенно на Западе. Тогда это решалось автоматически, без вопросов, и никому никогда не приходило на ум поставить вопрос выбора религии, как сегодня. Поэтому, когда Нееману была показана истина, и он решил поклоняться Богу Израиля и отвергнуть богов своего собственного народа, он действительно вернулся, чтобы продолжать жить в Сирии, потому что там была его семья, и он знал, что его долг быть там, но в своём уме и сердце он находился в трудном положении. Его духовный путь теперь также присоединился к Израилю, потому что он был присоединён к Богу Израиля.

Таким образом, раскрывается ещё один элемент Евангелия (особенно в том, что касается язычников). И он заключается в том, что человек должен принять еврейского Бога и получить чистый еврейский дух посредством погружения в живую воду Израиля, чтобы освободиться от нечистоты перед Господом, но для того, чтобы это произошло, не обязательно быть или становиться физически, или по национальности евреем. Новый внутренний настрой Неемана был результатом его веры в Бога Израиля, и ничего больше. Над ним не было совершено никакого ритуала (хотя он думал, что они обязательно должны были быть), ни один святой человек не руководил его освобождением

и не был причиной его освобождения, и никакие деньги не были выплачены или приняты, потому что его освобождение было бесплатным даром от Бога, и никакого количества земных богатств никогда не будет достаточно, чтобы купить такое освобождение. И этот принцип остаётся в силе со времён пришествия Христа. Мы должны принять Нашего Господа с верой. Мы не можем действовать по-своему или платить, чтобы добиться собственного освобождения. Нет никакого человеческого посредника, который был бы необходим или даже способен ввести нас в Царство. Верующие из язычников остаются язычниками, но присоединяются к Израилю (Павел говорит «привиты к Израилю»). Не физически. Не на национальном уровне. Духовно. Не через обрезанную крайнюю плоть, а через обрезанное сердце, точно так же, как это было с Нееманом. Таким образом, эта концепция о том, что язычники прививаются, заявляют о верности Богу Израиля и становятся частью Израиля на духовном уровне только посредством веры, ни в коем случае не была новозаветным христианским нововведением, которое началось после смерти и воскресения **Йешуа**. Мы находим это здесь, в 4-й книге Царств, более чем за 800 лет до рождения Христа.

Давайте перейдём к 6-й главе 4-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 6-ю ГЛАВУ 4 КНИГИ ЦАРСТВ.

В этой главе записана серия историй об Елисее, в которых важные вопросы национального выживания сочетаются с более мелкими вопросами повседневной жизни и заботами. И первая проблема связана с простым наконечником топора.

Прежде чем мы обсудим этот конкретный случай, когда Бог действовал через Елисея, я хотел бы сделать несколько замечаний. Иногда в жизни мы задаёмся вопросом, насколько тривиальна внезапно возникшая проблема, с которой мы должны обратиться к Господу, и с какими из них нам следует просто справиться и двигаться дальше. С одной стороны, об этом говорится в послании к Филиппийцам:

Филиппийцам 4:4-7: «Всегда радуйтесь в союзе с Господом! И вновь скажу: радуйтесь! Пусть все увидят, насколько вы благоразумны и кротки. Господь близко! Ни о чём не беспокойтесь, но с благодарением открывайте свои нужды в молитве и прошении перед Богом. Тогда Божий шалом, превосходящий разумение, сохранит ваши сердца и умы в союзе с Мессией Йешуа».

Но, с другой стороны, насколько мелким и обыденным вопросом мы должны беспокоить Господа? Я думаю, история о потерянном топоре говорит нам о том, что Бог не похож на измученного босса, которому до смерти надоели его подчинённые, перекладывающие на его плечи ежеминутные проблемы,

которые он должен решить или уладить. Скорее, Господь демонстрирует здесь, в 6-й главе 4-й книги Царств, что для Него нет ничего слишком малого, чтобы проявить заботу, милосердие и обеспечение тех, кто доверяет Ему. И в истории с топором мы видим, что те, кто тесно привязался к человеку Божьему, Елисею, с верой испытали избавление не только от больших опасностей, но и от маленьких огорчений.

Итак, контекст первой истории таков, что членам местной гильдии пророков, где остановился **Элиша**, не хватило места для проведения своих общественных собраний. Несмотря на политическое давление нечестивого израильского царя и его правительства, а также давление со стороны общества, вызванное вероотступническим религиозным истеблишментом Израиля, гильдии пророков никогда не росли и не процветали больше, чем в то время. Поэтому было необходимо здание большего размера, и гильдия обращается к своему лидеру, **Элише**, за разрешением приступить к работе по строительству необходимого объекта.

Когда они спустились к реке Иордан за дровами, пророк начал рубить дерево, и топор, которым он пользовался, сломался. Тяжелая железная голова отделилась от рукояти и упала в воду. Молодой пророк был очень огорчен, потому что железный топор был дорогим инструментом. И в зависимости от того, как различные переводчики интерпретировали это еврейское слово **шааль**, мы видим, что в этом тексте подразумевается, что топор был либо одолжен, либо выпрошен. Разница между этими двумя терминами заключается в том, что одолженный означает, что дорогой инструмент не принадлежал пророку, и поэтому он чувствовал себя ужасно, теряя одолженный предмет, который принадлежал кому-то другому, или если его выпросили, это означает, что кто-то откликнулся на потребность пророка в топоре и пожертвовал его ему в качестве подарка, это ценный подарок, но теперь он утерян.

В любом случае, мы видим очень расстроенного пророка, и работа по сбору древесины для их нового здания теперь оказалась под угрозой срыва. Он обращается с этой проблемой к Елисею, Елисей смастерил запасную рукоять, бросил её в воду, и тяжёлый железный наконечник топора чудесным образом всплыл на поверхность, после чего был поднят обрадованным молодым пророком. В дополнение к проявлению заботы Господа о таких мирских вещах в нашей жизни, здесь присутствует твёрдый библейский принцип, который, возможно, лежит в основе этой истории. Кто-то может спросить, почему Елисей просто не использовал существующую рукоятку топора, чтобы бросить её в воду вслед за головой топора, почему он смастерил совершенно новую? И ответ заключается в том, что, когда Бог собирается совершить новую чудесную работу, Он обычно использует для этого что-то новое. И что

может быть более чудесным, чем железный наконечник топора, внезапно всплывающий на поверхность воды вопреки законам природы?

Ранее в 4-й книге Царств мы видели, как Елисей обеззараживал непригодную для питья воду в городе Иерихоне, бросая соль из новой чаши в городскую водную систему. И, конечно, большинству христиан знакомо это знаменитое высказывание **Йешуа** о нескольких бурдюках с вином:

Марка 2:22: «Также никто не вливает молодое вино в старые мехи; если же нальёт, тогда вино прорвёт мехи, пропадут и мехи, и вино. Лучше вливать молодое вино в недавно приготовленные мехи».

Высказывание Иисуса - это просто ещё одна иллюстрация принципа, согласно которому, когда Бог собирается сделать что-то новое, он использует новые вещи.

В стихе 8 мы переходим от тривиального к критическому, от проблемы отдельного человека к проблеме нации. Ситуация такова, что Арам (Сирия) и Израиль находятся в состоянии хронической враждебности друг к другу. Крупных военных действий не происходило, но каждая сторона посылала рейдерские группы на территорию другой стороны, чтобы преследовать, красть и похищать людей (распространённый ближневосточный менталитет, который присутствует и по сей день). Но на этот раз произошло нечто такое, что заставило царя Арама предпринять смелый шаг по эскалации на самый высокий уровень, он разработал план похищения и убийства Иора́ма, царя Израиля. И мы посвящены в подробности встречи Бен-Хадада со своим царским двором, на которой был выношен план убийства. Идея заключалась в том, что люди Бен-Хадада отправятся в место, где, как они знали, часто бывал Иорам, и будут поджидать его там. Но поскольку одним из пророческих даров, которыми Иегова наделил Елисея, было духовное зрение, Елисей заранее узнал о плане и быстро предупредил царя Иорама, чтобы тот не проходил мимо этого места.

После нескольких досадных промахов царь Сирии решил, что какой-то предатель в его рядах, должно быть, сообщил Иораму об эскападе с похищением, и он открыто обвиняет в этом своих приближённых. Но один из его людей сказал ему, что это не кто-то из своих раскрыл план Бен-Хадада врагу, а что этот проклятый пророк Елисей, который мог сверхъестественным образом различать такие вещи, предупреждал царя Израиля. Более того, это означало, что **Эли́ша**, вероятно, знал всё, что планировал и о чём думал Бен-Хадад (вот что значит «в спальном комнате твоей»), и этого, конечно, нельзя было допустить. Таким образом, внимание Бен-Хадада переключилось с убийства царя Иорама на захват (и, предположительно, убийство) Елисея.

Некоторые из разведчиков Бен-Хадада сообщили, что Елисей в настоящее время находится в Дофаиме. Это примерно в 20 км к северу от города Самария, и поэтому сирийский царь посылает войска, чтобы захватить его. Царь послал большое воинское подразделение, и они прибыли ночью, когда, как он надеялся, прозорливый Елисей будет спать и, таким образом, не разгадает план. Но Елисей переиграл сирийцев.

До сих пор стратегия Бен-Хадада работала, потому что, когда рассвело, один из помощников **Элиши** проснулся раньше своего хозяина, вышел на улицу и был потрясён, увидев, что сирийская армия окружила их город! Охваченный паникой, он побежал к Елисею и рассказал ему о том, что видел. Но ответ **Элиши** был холоден и спокоен, потому что он знает то, чего не знает никто другой: у него есть силы, которые намного превосходят любую по численности армию из Арама. Поэтому он говорит своему слуге: «Не бойся!» На иврите эта фраза звучит как - **аль-тир́а**, и всякий раз, когда мы её видим, мы знаем, что речь идёт об освобождении, то есть вот-вот произойдёт божественное избавление от опасности или неприятности.

Точно так же, как Бог открыл глаза Елисею, чтобы он мог стать свидетелем духовного вознесения **Элийя́ху**, вознёсшегося на небеса в вихре в присутствии огненной колесницы и лошадей, теперь Елисей спросил Иегову, не откроет ли Он глаза своему перепуганному слуге. Его прошение было удовлетворено, и вот! Склоны холмов вокруг Дофайма были покрыты бесчисленными огненными колесницами и конями, небесное воинство Бога находилось там, чтобы защитить Божий народ, хотя их нельзя увидеть и ощутить. Псалмопевец говорит об этом так:

Псалом 34:6-8: **«Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся. ⁷Сей нищий воззвал, — и Господь услышал и спас его от всех бед его. ⁸Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их».**

Елисей хотел, чтобы его испуганный помощник (и мы, конечно) знали, что Иегова защищает праведников, он хотел, чтобы вера мальчика (и наша) укрепилась благодаря этому знанию.

Армия Арама, которая понятия не имела, что сверхъестественное воинство находится там, наблюдая и ожидая Слова Господа для нападения, атаковала, но вместо того, чтобы просить Господа использовать это небесное воинство для уничтожения вражеских солдат, Елисей попросил Господа закрыть глаза этим войскам (сделать их слепыми). Еврейское слово, используемое в данном случае для обозначения слепоты, - это **синвер́им**, и это не значит, что войска потеряли зрение. Идея заключается в том, что, хотя они всё ещё могли физически видеть, они не могли воспринимать зрительные образы. Они

пришли в замешательство и стали неспособны функционировать. Это в том же смысле, в каком мы могли бы сказать, что кто-то слеп к истине или к опасности, которая лежит прямо перед ним.

Елисей сказал командирам сирийской армии, что если они ищут человека Божьего, то это неподходящее место, но он отведёт их туда. И он повёл их в столицу Израиля город Самарию, где у царя Израиля был свой дворец. То, что произошло здесь, обеспокоило некоторых христианских учёных и учителей Библии, потому что Елисей постоянно обманывал и лгал этим людям, а ложь - это грех. Но в Библии нет ни одного упрёка в том, что он обманул своего врага в бою. И на самом деле мы обнаружим, что в самом прямом смысле Елисей оказал им великую любезность, каждый из этих солдат вернулся домой живым, хотя, если бы сражение продолжалось, многие погибли бы.

После того, как Елисей ведёт солдат в Самарию, он молится, чтобы их глаза снова открылись (то есть чтобы они снова могли нормально воспринимать увиденное). Когда Иорам увидел, что Елисей ведёт эту вражескую армию прямо на него, словно они были стадом заблудших овец, его первой мыслью было убить их. Но, по крайней мере, у него хватило духа, и он завоевал достаточно уважения, чтобы спросить Елисея, привёл ли он их сюда только с этой целью. И Елисей сказал ему «нет». По сути, вечно острый на язык пророк недоумевал, почему царь считает, что у него есть какое-то право убивать кучку вражеских солдат, которых он не брал в плен. Единственной целью царя было заработать политические очки, заявив о великой победе, к которой он не имел никакого отношения. Иорам внял указаниям Елисея и вместо того, чтобы убивать этих сирийских солдат, приготовил для них пир, позаботился о них, а затем отпустил домой целыми и невредимыми.

Поскольку это было общество, основанное на чести и позоре, без сомнения, царь Арама должен был оказать должное почтение своему врагу Иораму в обмен на доброту Иорама к его армии. Таким образом, стих 23 объясняет, что арамеи на некоторое время прекратили нападать на Израиль. Это никоим образом не означает, что они заключили мир с Израилем, это просто означает, что прошло достаточное количество времени, чтобы доброта Израиля была должным образом отплачена, чтобы царь Арама не был опозорен, если он снова начнёт военные действия.

Со стиха 24 начинается переход к третьей истории об Елисее. Стих начинается словами «после того», означающими, что прошло некоторое неопределённое количество времени с тех пор, как арамейских солдат отпустили домой после их встречи с Елисеем. Бен-Хадад отправил свою армию обратно в Самарию и осадил город-крепость. И далее следует яркое описание того, что происходит, когда город оказывается в осаде. Позвольте мне напомнить вам, что в эпоху городов-крепостей осада была обычным методом завоевания такого города.

Высокие стены и толстые городские ворота обычно довольно хорошо сдерживали атакующую армию. Поэтому цель осадной войны состояла, по сути, в том, чтобы окружить город и жителей, оказавшихся в ловушке внутри него, и отрезать их от продовольствия и, по возможности, источников воды. Естественно, в большинстве городов имелось некоторое количество припасов, и там, где это было возможно, городской источник воды находился внутри этих высоких оборонительных стен, так что это превращалось в игру на выживание.

Осады обычно длились от нескольких недель до многих месяцев. В конце концов запасы продовольствия внутри города иссякали, начинался голод, а болезни, вызванные мертвецами и умирающими, свирепствовали, последним средством для изголодавшихся и больных жителей города было просто сдаться, открыть ворота и молить о пощаде, когда враг вошёл внутрь. Поэтому неудивительно, что в стихе 25 говорится, что был великий голод и еды стало так мало, что голова осла была продана за непомерную сумму денег, как и небольшое количество чего-то, называемого голубиным помётом. Смысл упоминания ослиной головы в том, что: а) осёл - нечистое животное, которое запрещено употреблять в пищу, и б) самой несъедобной частью осла (если её можно было съесть) была голова. Необходимость покупки голубинового помёта понятна не до конца. На этот счёт есть две точки зрения: первая заключается в том, что высушенный навоз животных был распространённым источником топлива для приготовления пищи на кострах, когда дрова были недоступны. А продажа очень небольшого количества голубинового помёта по высокой цене свидетельствует о крайней нехватке топлива для приготовления пищи, даже если еды было немного. Но другая точка зрения заключается в том, что голубиный помёт не имеет ничего общего с голубями или навозом, а скорее является разговорным названием шелухи семян, которые получают из определённого вида рожкового дерева. Это была еда для очень бедных людей. В ней не было никакой питательной ценности, её просто добавляли, чтобы увеличить в объёме то немного, что было в наличии, и хоть чем-то наполнить желудок. Это, на мой взгляд, более вероятный смысл.

Но затем мы получаем отчёт о шокирующих масштабах голода тех, кто оказался в ловушке внутри, и о том, на какие унижительные глубины люди иногда опускаются, чтобы добыть пропитание, чтобы остаться в живых. Когда царь Иорам прогуливается по верху городской стены, теоретически inspectируя оборону города, какая-то женщина просит у него помощи. Он отвечает, что если Иегова не освободит её, то как он сможет? Предполагается ли, что он будет производить еду из воздуха? Именно с сочетанием сарказма и поражения он ответил отчаявшейся женщине. Но то, о чём женщина просила царя, на самом деле было своего рода ужасной, иррациональной справедливостью. Она заключила соглашение с другой женщиной о том, что

для того, чтобы выжить, они обе убьют и приготовят одного из своих детей, а затем разделят трапезу из человеческого мяса. Сначала она должна была убить своего собственного сына, а затем, когда понадобится больше еды, другая женщина должна была сделать то же самое.

Женщина, которая разговаривала с царём, была первой, кто убил и приготовил своего ребёнка, но теперь требовалось больше еды, а другая женщина отказалась выполнить свою часть сделки. Этот разговор настолько расстроил Иорама, что он разорвал на себе одежды и поклялся именем Бога, что если не обезглавит Елисея сегодня же, то станет жертвой каннибализма.

Во-первых, эта история не является ни гиперболой, ни мифом. Существует бесчисленное множество сообщений о каннибализме, когда города подвергаются длительным осадам. В книге Плача сообщается, что, когда Навуходоносор осадил Иерусалим, евреи ели своих собственных детей, чтобы выжить. На самом деле, Господь обещал Израилю, что именно это произойдёт, если их восстание против Него зайдёт слишком далеко.

Левит 26:27-29: «Если же и после сего не слушаете Меня и пойдёте против Меня, ²⁸то и Я в ярости пойду против вас и накажу вас всемеро за грехи ваши, ²⁹и будете есть плоть сынов ваших, и плоть дочерей ваших будете есть».

Но что в некотором роде завораживает, так это то, что царь Израиля каким-то образом обвинил Елисея в его затруднительном положении и ужасных лишениях, от которых страдали жители Самарии, так что он хотел его немедленной смерти.

В следующий раз мы вернёмся к завершению этой истории.